

Н. В. Мельникова

**ДОКЛАД Н. В. ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО 8 ФЕВРАЛЯ 1956 г.:
ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ГЕНЕТИКИ***

Хотим мы этого или не хотим, но наука всегда связана с политикой, о какой бы стране ни шла речь. Государство направляет научные исследования, определяя, какие из них на данный момент являются приоритетными (и, возможно, ограничивает или пресекает развитие других), ставит задачи, связанные с обеспечением дальнейшего научно-промышленного и технического прогресса. Результаты научных изысканий не только используются в различных областях жизни конкретной страны, но и являются составляющей внутри- и внешнеполитических стратегий. И хотя, на первый взгляд, кажется, что проблемы взаимоотношения науки и политики касаются лишь относительно небольшой группы людей и выражаются порой в конфликтах между властью и отдельными учеными, эти проблемы в действительности затрагивают интересы широких слоев населения. В конечном итоге именно политика в широком смысле этого слова обуславливает отношения к науке, научной деятельности и ученым на повседневном уровне.

Представляемая публикация документов из фондов Российского государственного архива новейшей истории является ярким свидетельством того, как политico-идеологические установки советского государства формировали представления о науке и конкретных ученых, будучи составляющей реальной жизни. Это эпизод из биографии выдающегося российского ученого Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского¹, всю жизнь стремив-

шегося, прежде всего, заниматься наукой и быть в стороне от политики, но в силу обстоятельств бывшего в ее центре. Первый документ — это письмо научного сотрудника Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина секретарю ЦК КПСС А. Б. Аристову о выступлении Н. В. Тимофеева-Ресовского в Институте физических проблем АН СССР в феврале 1956 г. Второй — ответ Отдела науки и вузов ЦК КПСС по факту письма в Центральный Комитет партии. Оба документа связаны с «германским» этапом жизни ученого, точнее — с его последствиями.

В 1925 г. Николай Владимирович был командирован в Германию, в Институт исследования мозга Общества содействия наукам

земе. В 1925–1945 гг. работал в Германии научным сотрудником, руководителем отдела генетики при Институте исследования мозга Общества содействия наукам им. Кайзера Вильгельма в Берлин-Бухе. В 1945 г. арестован, переправлен в СССР; в 1946 г. приговорен к лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет. В 1947–1955 гг. заведующий биофизическим отделом объекта 0211 (радиобиологическая лаборатория, п. Сунгур Челябинской обл.). В 1955–1964 гг. заведующий отделом биофизики в Институте биологии УФАН СССР (г. Свердловск), основатель биостанции Миассово (Челябинская обл.). В 1964–1969 гг. заведующий отделом радиобиологии и генетики в Институте медицинской радиологии АМН СССР (г. Обнинск Калужской обл.). В 1969–1981 гг. научный консультант Института медико-биологических проблем АМН СССР (г. Москва) в области космической биологии и медицины. Основные труды по генетике, радиобиологии, биогеоценологии, эволюционной теории. Автор исследований по генетическому действию излучений, позволивших сформулировать основные положения современной радиобиологии — «принцип попадания» и теорию «мишени»; создал (совместно с М. Дельбрюком) первую биофизическую модель структуры гена и предложил возможные пути его изменения. Разработал представления о биогеоценозе как об основной биохорологической единице биосферы. Изучая начальные этапы внутривидовой дифференциации, сформировал и развил учение о микрэволюции. Один из учредителей и член Президиума Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова (1967), почетный член Академии искусств и наук США (1974), действительный член Немецкой Академии натуралистов «Леопольдина» (1940), почетный член Британского генетического общества (1966), Итальянского общества экспериментальной биологии, Менделевского общества Швеции (1970), Лондонского Линнеевского общества (1981), научный член Общества содействия наукам им. Макса Планка (ФРГ). Награжден серебряной медалью им. Л. Спальянцани (Италия, 1939), медалью Дарвина Немецкой Академии натуралистов «Леопольдина» (1959), медалью Г. Менделея (Чехословакия, 1965; Германия, 1970), Кимберовской золотой медалью и премией за выдающиеся исследования в области генетики (США, 1966). Реабилитирован 29 июля 1992 г. Подробнее см.: Тимофеев-Ресовский Н. В. Воспоминания. М., 2008.

¹ Тимофеев-Ресовский Николай Владимирович (07(20).09.1900–28.03.1981). Ученый-биолог, генетик, один из основоположников радиационной генетики и радиационной биогеоценологии, доктор биологических наук (1964), профессор (1966). Высшее образование получил в Московском свободном университете им. А. Л. Шанявского (1916–1917) и в Московском государственном университете (1917–1922). В 1921–1925 гг. преподаватель биологии и зоологии в вузах г. Москвы и научный сотрудник Института экспериментальной биологии в составе Государственного научного института при Нарком-

Мельникова Наталья Викторовна — к.и.н., старший научный сотрудник отдела отечественной истории XX в. Института истории и археологии УрО РАН
E-mail: melnatvik@mail.ru

* Статья подготовлена при поддержке Фонда содействия отечественной науке.

им. Кайзера Вильгельма в Берлин-Бухе. Немецкого гражданства Н. В. Тимофеев-Ресовский не принял. Работал ассистентом, заведующим лабораторией, руководителем генетического отдела (ставшего самостоятельным в 1937 г.). Во второй половине 1930-х гг. он оказался перед выбором: либо, подчинившись требованиям советских властей, вернуться в СССР (где разворачивались репрессии в отношении генетиков), либо, руководствуясь ценностями науки, остаться в Германии. «Мы очень хотели вернуться, — вспоминал учёный. — [...] Но нам друзья написали, что возвращаться к нам сюда из-за границы сейчас можно только прямо на тот свет или в лучшем случае, ежели повезет, то в Магадан. Так и билетик братя не в Москву, а в Магадан».²

Во время II Мировой войны учёный находился в положении интернированного иностранца, взятого на поруки коллективом Института. Многих соотечественников он спас от смерти, выдавая различные справки «остарбайтерам», бежавшим с фабрик, устраивая их на работу и т. д.³ Старший сын Николая Владимировича Дмитрий весной 1943 г. был арестован гестапо за участие в подпольной организации. В обмен на жизнь сына Н. В. Тимофееву-Ресовскому предлагали возглавить программу стерилизации славян радиацией, и после его жёсткого отказа Дмитрий был отправлен в лагерь и расстрелян.⁴

Весной 1945 г. Николай Владимирович не принял предложение перевести свой отдел в предполагаемую западную зону оккупации и был назначен советской военной администрацией директором Института исследования мозга в Бухе. Однако уже в сентябре 1945 г. по доносу он был арестован и отправлен в Москву. В июле 1946 г. Военная коллегия Верховного Суда приговорила его к лишению свободы сроком на 10 лет (с поражением в политических правах на пятилетний срок) по ст. 58-1а УК РСФСР, предъявив главное обвинение — отказ возвратиться в СССР. Н. В. Тимофеев-Ресовский провел несколько месяцев в Карлаге (Казахстан), откуда, благодаря ходатайству будущего министра среднего машиностроения СССР А. П. Завенягина, был переведен в Москву на лечение. Возможно, этому поспособст-

вовал и лауреат Нобелевской премии французский физик Ф. Жолио-Кюри, посетивший Москву и обратившийся с просьбой к Л. П. Берии о необходимости спасения Н. В. Тимофеева-Ресовского и предоставления ему работы.⁵

В мае 1947 г. Н. В. Тимофеев-Ресовский прибыл в поселок Сунгуль Челябинской области, где создавалась радиобиологическая лаборатория (знаменитая Лаборатория «Б»). Здесь под его руководством были проведены обширные исследования биологических последствий радиоактивного воздействия на живые организмы, способов их защиты, методов очистки радиоактивно загрязненных промышленных стоков. В октябре 1951 г. учёный был досрочно освобожден из заключения («за большие успехи в научно-исследовательской работе»), но поражения в правах и судимость были сняты только в марте 1955 г. В связи с ликвидацией Лаборатории «Б» летом 1955 г. Николай Владимирович был переведен в Уральский филиал АН СССР, где до 1964 г. он работал заведующим отделом радиобиологии и биофизики Института биологии. Во время работы на Урале Н. В. Тимофеев-Ресовский неоднократно приглашался для чтения лекций в различные научные и учебные учреждения.

Одно из таких выступлений, речь о котором идет в публикации, состоялось 8 февраля 1956 г. в Институте физических проблем АН СССР. 1950-е годы — двойственное время для отечественной науки. С одной стороны, за послевоенное десятилетие возрос ее авторитет, социальный престиж. Руководством страны были сделаны шаги по улучшению материально-бытового положения учёных, развивалась система морального поощрения. Признавалась существенная роль науки в укреплении экономического и оборонного потенциала страны. Большинство естественнонаучных и технических дисциплин стали расширять границы своей автономии (это было возможно, пока учёные не занимались теми вопросами, которые в той или иной мере были политическими).⁶ С другой стороны, несмотря на первые признаки «оттепели», еще сильны были отголоски «научных дискуссий» конца 1940-х — начала 1950-х гг. по философии, лингвистике,

² Тимофеев-Ресовский Н. В. Указ. соч. С. 312.

³ См.: Варшавский С. Н. Мои свидетельства // Человек. 1990. № 2. С. 114–120.

⁴ См.: Яблоков А. В. Наука и судьба // Природа. 2003. № 2. С. 88.

⁵ Ratner V. A. Nikolay Vladimirovich Timofeeff-Ressovsky (1900–1981): Twin of the Century of Genetics // Genetics. July 2001. Vol. 158. P. 933–939.

⁶ См.: Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006. С. 68, 203.

политэкономии, астрономии, физике, направленные на искоренение буржуазного влияния. Ареной борьбы продолжала оставаться биология, где господствовали имена Т. Д. Лысенко и других создателей «советского дарвинизма». Практически была запрещена генетика. В этих условиях П. Л. Капица организовал заседание физического семинара, посвященное проблемам современной генетики, на котором с докладами выступили И. Е. Тамм и Н. В. Тимофеев-Ресовский. Это было первое после 1948 г. официальное научное заседание, в центре внимания которого оказались проблемы опальной науки. По свидетельствам очевидцев, его пытались отменить: помощнику П. Л. Капицы по этому поводу звонил помощник Н. С. Хрущева. Петр Леонидович решил прояснить ситуацию, связавшись с главой государства лично по телефону. Н. С. Хрущев не вспомнил, что слышал об этом семинаре, и заверил П. Л. Капицу, что «последние две недели» не упоминал его фамилию.⁷ Таким образом, заседание состоялось. И. Е. Тамм рассказал о последних работах английского биофизика Ф. Крика и американского биолога Дж. Уотсона (будущих лауреатов Нобелевской премии по физиологии и медицине).⁸ Н. В. Тимофеев-Ресовский представил некоторые результаты своей работы, рассказав о радиационном поражении наследственности, эффекте дозы и теории «мишени», которая давала возможность оценить размер гена. Присутствовавший на семинаре профессор Г. Г. Винберг писал: «Аудитория ломилась. Яостоял два часа, обливаясь потом, не в состоянии шевельнуть рукой из-за давки. В соседнем зале толпа слушала доклады из репродукторов».⁹ Современники отмечают, что доклад Н. В. Тимофеева-Ресовского был в определенной степени знаковым событием, показавшим слушателям, что генетика не только жива в Советском Союзе, но и достигла блестящих результатов.

Однако, как следует из публикуемого доноса, не все понимали значение и суть происходящего. Некоторые ученые, находясь в идеологических шорах, продолжали оценивать исследования Н. В. Тимофеева-Ресовского и

его самого с позиций официальной политической пропаганды, противопоставлявшей «советскую мичуринскую биологию» и «буржуазную лженаку» и обвинявшей желающих знакомиться с иностранной научной литературой и сопоставлять собственные результаты с данными зарубежных ученых в «низкопоклонстве перед иностранцами».

Нам не удалось выявить, была ли реализована рекомендация Отдела науки и вузов ЦК КПСС о проверке работы лаборатории биофизики Института биологии УФАН. Из документов, сохранившихся в архиве УрО РАН, следует, что в Институте биологии не позднее сентября 1956 г. был заслушан доклад Н. В. Тимофеева-Ресовского «Итоги и перспективы работы лаборатории биофизики УФАН СССР» (за период 1948–1956 гг.) и составлена соответствующая справка, вошедшая в общий отчет об основных результатах деятельности Института.¹⁰ Связаны ли эти события и рекомендация Отдела науки и вузов ЦК КПСС — не известно. Николай Владимирович продолжал плодотворно трудиться в Институте биологии УФАН вплоть до 1964 г., когда он был приглашен в Институт медицинской радиологии в г. Обнинск. Годы, проведенные на Урале, он вспоминал как «экспериментально наиболее продуктивные» в его научной деятельности.

Доносы и клеймо «невозвращенца» преследовали его до конца жизни. Возможно, поэтому он писал о своей работе с горькой ironией: «может, лучше было бы прочесть лишний десяток “дефективных” романов Агафьи Кристи, чем сидеть по 14 часов в сутки и считать мух или мерить какие-нибудь распады в клевере, посеянном в “гробу”, который нам с вами подходит бы. Как вы думаете?».¹¹

Только через несколько лет после смерти ученого, в конце 1980-х гг., совместными усилиями следственного отдела КГБ, Министерства государственной безопасности ГДР и сотрудников Академии наук ГДР в архивах Берлина была проведена большая работа по выявлению документов о Н. В. Тимофееве-Ресовском, о его жене и сыновьях, о сотрудниках Отдела генетики и взаимодействии науки и руководства Германии того времени. Была проанализирована научная работа Николая Владимировича в Германии, составлен спи-

⁷ Губарев В. С. Прощание с XX веком. Судьба науки и ученых в России. М., 1999. С. 282–285.

⁸ По другим данным И. Е. Тамм рассказывал об опубликованной в 1954 г. работе эмигрировавшего в Америку физика Г. Гамова (см.: Александров В. Я. Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб., 1993. С. 162).

⁹ Цит. по: Александров В. Я. Указ. соч. С. 162.

¹⁰ Архив УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.

¹¹ Тимофеев-Ресовский Н. В. Указ. соч. С. 336.

сок его трудов, в который вошли пять книг и 42 статьи. В экспертном заключении написано следующее: «Из представленных документов и дополнительно использованных материалов следует, что исследования советского ученого Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского никогда не способствовали сознательно поддержке фашистской диктатуры в Германии и не представляли этой диктатуре средства ведения войны».¹²

¹² Рокитянский Я. Г., Гончаров В. А., Нехотин В. В. Рассекреченный зубр. Новое о Н. В. Тимофееве-Ресовском // Вестник РАН. 2001. № 6. С. 636, 637.

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский реабилитирован в июне 1992 г. на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Так, время, изменение политической ситуации, желание и возможность без политико-идеологических шор разобраться в произошедшем расставили все на свои места. К сожалению, это уже не изменит последствий «политического катка», прошедшего по судьбе ученого.

№ 1. Письмо научного сотрудника ВАСХНИЛ¹

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
тov. АРИСТОВУ А. Б.^{II}
10 февраля 1956 г.

Об одном «биологе-атомщике»
Уважаемый Аверкий Борисович!

Я представляю Вашу занятость, особенно в эти предъездовские дни,^{III} но не могу молчать.

Изменник нашей Родины биолог-мичуринец ТИМОФЕЕВ-РЕССОВСКИЙ^a долго подвигался в гитлеровской Германии в институте изучения мозга. После разгрома гитлеризма он был «возвращен» и сослан в Сибирь.

Кто-то из единомышленников перетянул его в Свердловск — в филиал АН СССР, а теперь перетягивает в Москву как биолога-атомщика в Биологическое отделение АН СССР в Лабораторию «Радиобиологии» к Дубинину.^{IV} Одновременно перед ним раскрыл двери ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ АН СССР.

8.II. вечером Тимофеев-Рессовский выступил в этом Институте с лекцией. Он сказал, что «изучал воздействие лучей на организмы, объектами были мухи-дрозофилы, чем сильнее поток лучей, тем больше их воздействие на организм». Вот и все для биологии. Какие изменения вызывают лучи в организмах и их потомстве — УЛУЧШАЮТ ИЛИ УРОДУЮТ — умолчал. Стоящий возле меня научный работник сказал — «Пустые разговоры дрозофилита, нечего взять для дела». Другой сказал «Он же формальный генетик. Для чего только его выпустили?». Разумеется, что он умолчал — над КАКИМИ объектами работал в Германии в 1942–1945 годы и для каких практических дел использовались его исследования.

Говорят, что он приглашен в Москву как биолог-атомщик. Но судя по реалиям физиков во время доклада и по его сбивчивым ответам, он сомнительный атомщик.^b Для какого же биологического и атомного дела перетягивают его в Москву? Что ждут от него и на кого он будет работать?

Открывая заседание, председательствующий академик КАПИЦА^V высказался о Тимофееве-Рессовском хвалебно,^b а после доклада вторично восхвалил его. Для чего же искусственно создают ему незаслуженный авторитет?

Председательствующий не позволил задать вопросов и высказаться по докладу, несмотря на просьбы слушателей, в том числе и мои. Он объявил, что это будет в конце заседания, но и в конце вежливо замял, тем самым оградил Тимофеева-Рессовского от вопросов и высказываний, ссылаясь на недостаток времени.

В каком направлении работал Тимофеев-Рессовский в Германии в годы войны? Искал он пути улучшения породы организмов, или пути уродования их? Американский генетик ЭЛИНДЖЕР в 1942 году в «Журнале наследственности» опубликовал статью «О разведении арийцев и другие генетические проблемы в Германии военного времени».^{VI} В статье пишет: «Основным методом получения новых разновидностей, или, вернее, УРОДОВ, у животных и растений служит облучение по преимуществу посредством х-лучей. И настоя-

щим МАГОМ и ЧАРОДЕЕМ в этой области является русский ученый доктор ТИМОФЕЕВ-РЕССОВСКИЙ, нашедший себе пристанище в Институте изучения мозга... Я пересмотрел громадное количество самих разнообразных и необычных существ, полученных этим путем, — например, мышей без пальцев или со скрученными в виде штопора хвостами, мух — нарушавших самое представление о мухах... и т. д.» (подчеркнуто мною. П. К.^г) (Том 33, № 4, стр. 141–143).

И вот этого изменника Родины, этого «мага и чародея по созданию уродов», ПО УРОДОВАНИЮ животных и растительных организмов, тянут в Москву в АН СССР, допускают даже в Институт физических проблем, расхваливают и создают ему авторитет. Я видел его вплотную после доклада в Институте. Лицо и глаза его полны активной злобы. Мое впечатление — он не только не друг, а недруг, могущий стать опасным предателем, если осаждет в Москве,^д в АН СССР, да к тому же возле Атомного дела.

ЧЛЕН КПСС [подпись] П. [...]^е

Тел. Б-3-14-10

Москва, ВАСХНИЛ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35 п5770. Д. 20. Л. 36–37. Подлинник. Машинопись.

^а Фамилия подчеркнута от руки.

^б Слова «сомнительный атомщик» подчеркнуты от руки.

^в Слово «хвалебно» подчеркнуто от руки.

^г Примечание автора письма.

^д Слова «если осаждет в Москве» подчеркнуты от руки.

^е Фамилия не воспроизведется.

Комментарии

¹ Документы публикуются с сохранением авторской редакции и орфографии.

^{II} Аристов Аверкий Борисович (22.10(04.11). 1903–11.07.1973). Партийно-государственный деятель, член высшего руководства СССР. В 1955–1960 гг. секретарь ЦК КПСС. С 1961 г. чрезвычайный и полномочный посол СССР в Польше, с 1971 г. — в Австрии. Подробнее см.: Довгопол В. И., Сушков А. В. Аристов Аверкий Борисович // Металлурги Урала: Энциклопедия. Екатеринбург, 2003. С. 22, 23.

^{III} 14–25 февраля 1956 г. в Москве проходил XX съезд КПСС.

^{VI} Дубinin Николай Петрович (22.12.1906(04.01.1907)–26.03.1998). Ученый-биолог, генетик, организатор науки. Чл.-корр. (1946), акад. (1966) АН СССР. В 1932–1948 гг. организатор и первый руководитель отдела генетики Института экспериментальной биологии (с 1938 г. — Института цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР). В 1949–1955 гг. старший научный сотрудник Института леса АН СССР. В 1956–1966 гг. организатор и заведующий лабораторией радиационной генетики в Институте биологической физики АН СССР. В 1957–1959 гг. организатор и директор Института цитологии и генетики СО АН СССР (г. Новосибирск). В 1966–1981 гг. организатор и первый директор Института общевой генетики АН СССР (г. Москва). В 1981–1998 гг. заведующий лабораторией мутагенеза в том же институте. Труды по эволюционной, радиационной, молекулярной и космической генетике, проблемам наследственности человека, селекции сельскохозяйственных животных, растений и микроорганизмов. Действительный, иностранный, почетный член академий наук и научных обществ многих государств. Подробнее см.: Николай Петрович Дубинин и XX век: современники о жизни и деятельности: письма, материалы, воспоминания: к 100-летию со дня рождения. М., 2006.

^V Капица Петр Леонидович (26.06(08.07).1894–08.04.1984). Ученый-физик, организатор науки, один из основателей физики низких температур и физики сильных магнитных полей. Чл.-корр. (1929), акад. (1939) АН СССР. С 1921 г. — в научной командировке в Вели-

кобритании, где проводил исследования под руководством Э. Резерфорда. В 1935–1946 и 1955–1984 гг. директор основанного им Института физических проблем АН СССР (ныне – им. П. Л. Капицы). Труды в области ядерной физики, физики и техники сверхсильных магнитных полей, физики и техники низких температур, электроники больших мощностей, физики высокотемпературной плазмы. Действительный, иностранный, почетный член академий наук и научных обществ многих государств. Подробнее см.: Кедров Ф. Капица. Жизнь и открытия. М., 1979.

^{VI} Tage U. H. Ellinger. On The Breeding Of Aryans: And Other Genetic Problems of War-time Germany // Journal of Heredity. April 1942. Vol. 33, P. 141–143: <http://www.jhered.oxfordjournals.org/cgi/reprint/33/4/141.pdf>

№ 2. Справка отдела науки и вузов ЦК КПСС о Н. В. Тимофееве-Ресовском

Москва, 17 марта 1956 г.

Тов. [...]^a сообщает, что президиум Академии наук СССР допускает ошибку, намереваясь использовать на научной работе в г. Москве изменника Родины Тимофеева-Ресовского.

Тимофеев-Ресовский Н. В., 1900 г. рождения, беспартийный, в настоящее время работает заведующим лабораторией биофизики Уральского филиала АН СССР.

В 1925 году Тимофеев-Ресовский был командирован в Германию и из командировки не вернулся. До 1945 года работал в г. Берлине в Институте мозга в области генетики и биофизики. В 1945 году во время взятия Берлина советскими войсками был арестован, перевезен в Советский Союз и осужден на 10 лет заключения.^b Наказание отбывал в течение 5 лет, работая в Биофизической лаборатории 9-го управления МВД СССР, а затем в Биофизической лаборатории Министерства среднего машиностроения СССР.

В июне 1955 года по решению Совета Министров СССР указанная лаборатория вместе со штатами и оборудованием передана в Уральский филиал АН СССР.

Президиум АН СССР не намерен переводить Тимофеева-Ресовского на работу в г. Москву.

В феврале с. г. Тимофеев-Ресовский выступал с сообщением о результатах своих исследований в области биофизики на заседании ученого совета Института физических проблем АН СССР. Обсуждения этого сообщения организовано не было.

Отдел науки и вузов ЦК КПСС рекомендовал президиуму АН СССР (тов. Топчиеву^c) направить в Уральский филиал АН СССР группу биофизиков, которой поручить ознакомиться на месте с содержанием работы Биофизической лаборатории этого филиала.^d

Зав. Отделом науки и вузов ЦК КПСС [подпись] (В. Кириллин^e)

Инструктор Отдела [подпись] (А.Черкашин)^f

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35 р5770. Д. 20. Л. 38. Подлинник. Машинопись

^a Фамилия не воспроизводится.

^b Предложения с начала абзаца подчеркнуты от руки.

^c Абзац подчеркнут от руки.

^d Напротив абзаца слева на полях имеется подпись А. Б. Аристова. Внизу документа имеется помета А. Б. Аристова, написанная от руки «Архив В. Горбунов 22/III 56 г.».

Комментарии

¹ Топчиев Александр Васильевич (27.07(09.08).1907–27.12.1962). Ученый химик-органик, организатор науки. Акад. АН СССР (1949). Аспирант-ассистент, доцент Московского химико-технологического института (1930–1938), заведующий кафедрой Московского технологического института пищевой промышленности (1938–1940); заведующий кафедрой органической химии и химии нефти (1941–1962), директор (1942–1947) Московского

нефтяного института; заведующий лабораторией и отделом (1949–1958), директор (1958–1962) Института нефти (с 1958 г. — нефтехимического синтеза) АН СССР. Одновременно в 1947–1949 гг. заместитель министра высшего образования СССР. В 1949–1958 гг. главный ученый секретарь Президиума АН СССР, в 1958–1962 гг. вице-президент АН СССР. Основные труды посвящены изучению нитрования, галогенирования, полимеризации и алкилирования углеводородов различных классов, а также синтеза физико-химических свойств новых классов кремний-органических соединений. Действительный член, чл.-корр. иностранных академий наук. Подробнее см.: Горячева Р. И., Зайцева А. В. Александр Васильевич Топчиев (1907–1962). М., 1964.

¹¹ Кириллин Владимир Алексеевич (07(20).01.1913–29.01.1999). Советский государственный и партийный деятель, ученый в области энергетики и теплофизики. Чл.-корр. (1953), акад. (1962) АН СССР. Заместитель директора (1951–1954), организатор и заведующий кафедрой инженерной теплофизики (1954–1982) Московского энергетического института. В 1954–1955 гг. заместитель министра высшего образования СССР, в 1955 г. заместитель председателя Государственного комитета по новой технике при Совете Министров СССР. В 1955–1962 гг. заведующий отделом науки, вузов и школ ЦК КПСС. В 1963–1965 гг. вице-президент АН СССР. В 1965–1980 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР и председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике. В 1980–1985 гг. заведующий Сектором высоких температур АН СССР. В 1985–1988 гг. академик-секретарь Отделения физико-технических наук и энергетики АН СССР. В 1988–1994 советник Президиума АН СССР (РАН). Основные исследования по термодинамике и физическим основам теплотехники. Подробнее см.: Владимир Алексеевич Кириллин (К 60-летию со дня рождения) // Инженерно-физический журнал. 1973. Т. 24. № 1. С. 167, 168.

PRESENTATION OF THE PAPER BY N. V. TIMOFEJEV-RESOVSKY, 8 FEBRUARY 1956: AN EPISODE FROM THE HISTORY OF SOVIET GENETICS

The article presents the publication of documents related to the name of the outstanding Russian genetics researcher Nikolay Vladimirovich Timofejev-Resovsky. The documents provide evidence of complicated relations between science and politics, as well as the difficulties in organizing genetics research in the USSR during the “Lysenkovshina” period.

Natalia V. Melnikova